

Способна ли рыночная экономика обеспечить масштабное развитие промышленного потенциала России в условиях военной опасности

Бекренёв Юрий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: bekrenevuv@ystu.ru

Аннотация. В работе исследуются вопросы возможностей рыночной экономики Российской Федерации обеспечить масштабное и быстрое (в течение ближайших 3-7 лет) наращение промышленного потенциала в виду наличия и разрастания военной угрозы и опасности развязывания против нашей страны масштабных военных действий со стороны недружественных стран коллективного Запада во главе с США. Рассматривается опыт проведения советских индустриализаций, начиная с разработки и реализации плана ГОЭЛРО, до послевоенного (отечественной войны) масштабного восстановления народного хозяйства и наращения промышленного потенциала, созданного в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Исследуется современное состояние обрабатывающей промышленности и её развитие в условиях либеральной рыночной модели 1990-х годов. Сделан вывод, что за тридцать с лишним лет рыночной экономики, Россия так и не восстановила в полном объеме свой промышленный потенциал после развала экономики 1990-х годов, по многим показателям промышленного производства страна так и не достигла уровня 1990 года (последнего года СССР). Проводится мысль, что в настоящее время страна нуждается в широком и качественном расширении и обновлении производственных мощностей (в первую очередь связанных с ВПК и обеспечением ведения военных действий на Украине в рамках СВО), которых для гарантированного противодействия возникающим и нарастающим военным угрозам явно не хватает. Для это предлагается изменить траекторию экономического развития РФ, отказаться от модели либеральной рыночной экономики и заменить её на государственно-рыночную модель по образу ленинской модели НЭПа. Однако этот вопрос остаётся дискуссионным и требует детальной проработки, что автором планируется сделать в последующих публикациях.

Ключевые слова: промышленный потенциал, обрабатывающая промышленность, индустриализация, промышленная модернизация, военная угроза, боевые действия, рыночная экономика, ГОЭЛРО, НЭП, промышленность, экономическое развитие, государственное управление, ВВП.

JEL codes: E61, E65, H56

Для цитирования: Бекренёв, Ю.В. Способна ли рыночная экономика обеспечить масштабное развитие промышленного потенциала России в условиях военной опасности / Ю.В. Бекренёв. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №1. - С.24-42. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2024)

Введение

Российская Федерация продолжает находиться в режиме серьёзного международного санкционного давления со стороны коллективного Запада с целью подавления и разрушения ее промышленного потенциала, что в итоге должно привести к ослаблению страны и открыть доступ к овладению её ресурсами. Украинский военно-политический кризис углубил желания США и Евросоюза в разрушении российской политической и экономической самостоятельности посредством реализации экономических рестрикций. Такое положение стало возможным в силу многолетнего следования России в фарватере Западных экономических школ и политических рекомендаций в отношении построения своей экономики и активного её участия в реализации западной модели международного разделения труда, в котором нашей стране была отведена незавидная роль «сырьевого придатка» для экономики «золотого миллиарда». Этот статус предполагал отказ страны от развития перерабатывающей промышленности высокой добавленной стоимости.

Такой отказ привёл к серьёзной потере промышленного потенциала, а вкупе с реализацией политики всемерного доверия западным либеральным экономическим школам и построению национальной экономики по лекалам «свободного рынка», отбросили самостоятельность страны на много позиций назад относительно её положения, которое демонстрировала страна в эпоху СССР.

Своё промышленное и экономическое падение страна стала осознавать фактически только в середине второго десятилетия XXI века, когда возникло понимание, что Запад с его политикой приближения военной инфраструктуры к границам Российской Федерации и настойчивого подавления её экономической самостоятельности несёт экзистенциальную угрозу нашей стране. Это привело к принятию определённых мер со стороны государства, направленных на восстановление промышленного потенциала. Драйвером этого стало развитие ВПК и связанных с ним производств как средства противодействия возникающим политическим и военным угрозам. Однако следует констатировать, что эти меры половинчатые, сиюминутные и несистемные, остающиеся в рамках рыночной парадигмы.

Проведению активной политики экономических преобразований, альтернативных рыночным, препятствует определённая часть российской политической и экономической элиты. Это во многом обусловлено её убеждённости в правильности выбранного в 90-е годы направления развития и нежеланием проводить радикальные институциональные перемены, идущие вразрез с принципами либеральной рыночной экономики, приводящие к необходимости кардинального изменения подходов к управлению экономикой страны. Такое нежелание привело фактически к топтанию на месте в отношении наращивания промышленного потенциала России и привычному «отпусканию» этого вопроса на «откуп» рынку с применением, в лучшем случае, отдельных директивных решений (в рамках «ручного» управления), направленных на увеличение промышленных возможностей нашей страны (в основном в сфере ВПК). Однако это осуществляется без разработки и реализации системных процессов, которые должны быть положены в основу промышленного развития страны в целом.

Между тем опыт нашей страны, прошедшей не менее трёх масштабных периодов индустриализации (реализация плана ГОЭЛРО и «сталинская» индустриализация предвоенного периода, масштабное восстановление промышленности в послевоенный период), и опыт других стран, признанных «локомотивов» промышленного развития (в первую очередь, КНР, страны послевоенной Европы), говорит о том, что реализовать масштабные программы повышения промышленного потенциала страны возможно только при активном и системном участии государства в этих процессах. Частные инициативы в этих процессах могут выступать лишь как вспомогательные средства, дополняющие и развивающие ту промышленную основу, которая создаётся и развивается преимущественно государством.

Актуальность рассматриваемой темы продиктована показом ограниченных возможностей рыночной экономики в реализации вопросов масштабного увеличения промышленного потенциала России в условиях продолжающейся эскалации военного конфликта и нарастания военной угрозы для страны. Такое скорейшее и масштабное развитие промышленного производства сейчас для нашей страны крайне необходимо, ибо внешние экономические и военные угрозы имеют экзистенциальный характер и не могут проводиться по принципу «шаг вперёд – два шага назад».

Советский опыт развития промышленного потенциала при проведении масштабных индустриализаций

Нет нужды еще и еще раз напоминать о двадцатилетии депрессионного сжатия отечественной промышленности, осуществлявшейся и продолжающейся осуществляться на волнах приватизации и сокращения государственного присутствия в экономике, отказа от государственного планирования и регулирования деятельности политических и экономических институтов и общественного развития в целом.

В такой ситуации модернизация экономики не просто назрела и является актуальной проблемой

современной России, но она просто жизненно необходима стране, если страна, тем более находится в состоянии разрастающегося военного конфликта. Однако до настоящего времени не просматривается какой-либо более или менее внятной системной программы, направленной на масштабное развитие промышленного потенциала России (нельзя же считать системными отдельные мероприятия в виде указов Президента, направленных на реорганизацию отдельных предприятий или отраслей, как например, ВПК), не видно каких-либо серьёзных планомерных действий по выводу из технической и технологической отсталости страны в целом (а не только в области ВПК), преодолению серьёзных структурных диспропорций экономики, когда прирост ВВП достигается преимущественно оказанием услуг и деятельностью организаций перераспределительной сферы. Нет увязки развития промышленного потенциала с реиндустриализацией страны, без которой модернизация экономики и развитие промышленного потенциала останутся всего лишь модной декларацией.

В этой связи хотелось бы обратиться к опыту России в области модернизации экономики, направленной на преодоление экономической отсталости и ускоренного наращивания промышленного потенциала, ведь за прошедший XX век таких модернизаций в масштабах страны была не одна. И их актуальность также была продиктована жизненно необходимыми переменами в облике экономики страны в то или иное время для ее соответствия тем или иным внешним и внутренним политическим и экономическим угрозам, а также для обеспечения высокого социального уровня и качества жизни подавляющего большинства российских (а в то время и советских) людей.

Первый опыт проведения масштабной государственной модернизации принадлежит В.И. Ленину, который с первых шагов построения нового общества заявил, что социализм немыслим без новейшей техники, без планомерной государственной организации, подчиняющей деятельность десятков миллионов людей соблюдению единых норм в деле производства. Ленин настоятельно проводил мысль, что главное свое воздействие на международное признание нового социалистического государства Советская Российская республика сможет и должна оказать своей экономической, хозяйственной политикой: «На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным – быстрым нельзя, – но неуклонным повышением и движением вперед» (1, с. 343).

Первостепенное внимание в достижении целей преодоления технической отсталости Ленин придавал планомерной организации хозяйственной деятельности и первостепенной роли государственного влияния на развитие экономики. В этой связи нельзя не вспомнить еще одну программу модернизации отсталой в промышленном и энергетическом отношении советской России – план ГОЭЛРО. ГОЭЛРО стал не только планом электрификации и технического перевооружения страны, но и обеспечил развитие образования, науки и культуры советского общества.

Для реализации плана ГОЭЛРО в феврале 1921 года создается центральный планирующий орган – Госплан. В первые годы после окончания Гражданской войны Госплан был ориентирован на работу по ликвидации разрухи (обеспечение продовольствием, развитие транспорта). Начало реализации плана ГОЭЛРО проходило в обстановке «военного коммунизма». Такое название получила внутренняя политика Советского государства, проводившаяся в 1918-1921 годах во время Гражданской войны. Основными элементами политики «военного коммунизма» были ликвидация частных банков, национализация промышленности, монополия внешней торговли, трудовая повинность.

21 марта 1921 года X съезд ВКП(б) принимает решение о переходе от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭП). В основе НЭПа лежали идеи работ В.И. Ленина о теории воспроизводства и денег, принципах ценообразования, финансов и кредита. И если план ГОЭЛРО явился планом индустриализации страны, то принятие новой экономической политики – это программа ее экономической и политической модернизации.

Разрабатывая проблемы НЭПа, Ленин подчеркивал решающее значение индустриализации на основе электрификации страны для обеспечения кардинального подъема производительных сил страны. Он напоминал о важности единства основных целей НЭПа и плана ГОЭЛРО: «...Новая

экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению» (ПСС, т. 54, с. 101). Суть такого подхода заключалась в изменении последовательности решения задач построения фундамента социалистической экономики: сначала необходимо было оживить сельское хозяйство и мелкую промышленность; затем восстановить и развить крупную промышленность; подготовить и осуществить социалистическое переустройство сельского хозяйства на основе коллективной собственности на землю; создать тем самым материально-техническую базу социализма.

Главное содержание НЭПа – замена продразверстки продналогом в деревне, использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий, проведение денежной реформы (1922-1924 гг.), в результате которой рубль стал конвертируемым. При этом государство, сохранившее собственность на отрасли тяжелой и обрабатывающей промышленности, обеспечило себе командные высоты в экономике, что позволило ему применять и директивные и косвенные методы государственного регулирования. Благодаря НЭПу и плану ГОЭЛРО в сжатые сроки было восстановлено народное хозяйство, обеспечен необходимый задел в индустриализации страны, началась перестройка всей хозяйственной жизни на социалистический лад.

Как известно, В.И. Ленин утверждал, например, в выступлении на 4-м конгрессе Коминтерна: «Без спасения крупной промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без неё мы вообще погибнем как самостоятельная страна... Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве – этого ещё мало – и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, – этого тоже ещё мало, – нам необходима также тяжелая индустрия» [2, с. 287-288].

Вместе с тем, советские исследователи первой модернизации периода ГОЭЛРО отмечали как одно из важных обстоятельств, что «...буржуазные и мелкобуржуазные экономисты выступали против ускоренных темпов индустриализации страны и преимущественного развития отраслей тяжелой индустрии... Они...ратовали за первоочередное развитие сельского хозяйства и легкой промышленности; отрицая возможность индустриализации собственными силами страны, они высказывались за широкое привлечение иностранного капитала, предоставление ему уступок и льгот» [3, с. 179-180]. Сегодня в высказываниях ряда экономистов, в основном принадлежащих к школам неолиберализма, в ответ на назревший призыв к новой индустриализации в РФ и кратному наращению промышленного потенциала вновь звучат предложения о постепенности, высказываются советы «не поднимать страну на дыбы» [4, с. 4].

В ходе реализации ленинской программы индустриализации страны в рамках плана ГОЭЛРО в СССР были достигнуты в 1930-е годы небывалые в истории мирового экономического развития темпы индустриального роста и, таким образом, повышения конкурентоспособности национальной экономики: ни до, ни после ни одной капиталистической стране не удавалось на протяжении длительного периода превзойти показатели промышленного роста нашей страны периода индустриализации [3, с. 184-186].

Планируя в жизнь программу масштабной индустриализации и электрофикации В.И. Ленин выдвигал коренную задачу строительства тяжелой индустрии, отмечал, что строительство материально-технической базы социализма можно вести только планомерно, подчиняя все отрасли и предприятия единому народнохозяйственному плану (курсив и разрядка авторская) [5, с. 78-81].

В ходе реализации плана ГОЭЛРО и первой советской индустриализации нарастающими темпами восстанавливался промышленный потенциал страны. К концу 1926 года ее продукция на 13% превысила уровень 1913 года, считавшийся высшим по экономическим показателям в царской России. Следует напомнить, что темпы развития СССР были беспрецедентными. В начале советского периода русской истории на Западе никому даже в голову не могло прийти, что нищая Россия в фантастически короткие сроки встанет с колен, восстановит экономику и на основе господства в

экономике государственной собственности и плановости (курсив и разрядка авторские) в размещении и использовании производительных сил, превратится во вторую сверхдержаву планеты.

Новая экономическая политика завершилась во второй половине 30-х годов. В дополнение к сказанному выше, отметим, что важным ее результатом было укрепление союза рабочего класса с крестьянством, установление связи социалистической промышленности с мелкотоварным крестьянским хозяйством, вовлечение крестьян в социалистическое строительство. Характерной чертой новой экономической политики являлось то, что она допускала применение капиталистических (сегодня – рыночных) элементов хозяйствования при сохранении собственности на подавляющую часть средств производства в руках государства. Такой симбиоз обеспечил беспрецедентный подъем производительных сил на базе роста социалистических и постепенного вытеснения капиталистических элементов хозяйствования, преобразование многоукладной экономики в единую социалистическую на основе индустриализации страны и кооперирования сельского хозяйства.

НЭП увенчался исторической победой. Уже в итоге первой пятилетки (1929-1932) был создан фундамент социалистической экономики в виде мощной тяжелой индустрии и коллективного сельского хозяйства. Государственная социалистическая собственность стала господствующей в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Таким образом, все, что было осуществлено в первые годы Советской власти, означало первую социалистическую модернизацию экономики.

Вторая такая модернизация относится к 30-м годам, когда И.В. Сталин в 1931 году на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности заявил (цитата): «Задержать темпы (развития, авт.) это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми... История старой России состояла ... в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы, турецкие беки, шведские феодалы, польско-литовские паны, англо-французские капиталисты, японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, культурную, государственную, промышленную, сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Таков уж закон эксплуататоров – бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб – значит, ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч – значит, ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться... Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито, и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил ...: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (конец цитаты). [6, С. 29–42] Не правда ли, как актуально это звучит теперь в условиях нарастающего экономического и политического давления, нагнетания военной эскалации и наличии прямой угрозы России в отношении её существованию как государства?

Государству с трудом, но удалось «пробежать», для чего понадобились колоссальные усилия руководства страны и всего народа, преодоление гигантских политических и экономических трудностей, отчаянное напряжение и жертвенность. За неполные тринадцать лет первых советских пятилеток из отсталой в промышленном отношении России Советский Союз превратился в передовое индустриальное государство. Таков был результат второй (сталинской) модернизации.

Если обратиться к обобщающей оценке этого периода сталинской индустриализации и её результатов в смысле повышения конкурентоспособности национальной (в то время советской) экономики и развития её промышленного потенциала, то эти результаты можно выразить цитатой авторов книги «Годы репрессий» Ванюков Д.А. и Суслов И.В.: «К 1940 г. Советский Союз вышел на вторую позицию в мире (после США) по абсолютным объемам промышленного производства (в 1913 г. Россия по этому показателю занимала пятое место). Сократилось отставание от развитых стран по выпуску промышленной продукции на душу населения: если в 20-е гг. разрыв был в 5-10 раз, то в конце 30-х гг. – уже только в 1,5-4 раза. Развитие тяжелой промышленности осуществлялось

невиданными в мировой истории темпами. Так, за 6 лет (с 1929 по 1935 г.) СССР увеличил выпуск чугуна с 4,3 до 12,5 млн т. США потребовалось для этого 18 лет, Германии – 19» [7, с. 74]. Цифры статистики – самое действенное доказательство большой роли советской индустриализации в повышении конкурентоспособности национальной экономики.

СССР дал миру уникальный опыт масштабного наращивания промышленного потенциала и поступательного развития национального хозяйства при реализации политики мобилизационной экономики в ответ на возникшие тогда угрозы существованию страны. С поставленной задачей «пробежать» за 10 лет путь, который прошли страны тогдашнего Запада за 50-100 лет, удалось справиться благодаря мобилизационным усилиям, позволившим всего за две пятилетки создать по существу новую экономику (см. табл. 1)

Таблица 1 – Показатели экономического роста в СССР в 1928–1940 гг.

Показатели	1928 г.	1937 г.	1940 г.
Валовой общественный продукт	1	3,4	4,5
Национальный доход	1	3,9	5,1
Основные производственные фонды	1	1,7	2,4
Продукция промышленности	1	4,5	6,5
Валовая продукция сельского хозяйства	1	1,1	1,3
Капитальные вложения	1	5,2	6,7
Розничный товарооборот	1	2,0	2,3

Источник: составлено авторами на основе [8, с. 41]

Число заводов и целых городов, которые были построены до войны с конца 20-х гг. стали свидетельством не только количественных изменений, но и качественного преобразования экономики путём реализации мобилизационной модели развития страны. За годы довоенных пятилеток в стране появились 250 новых городов с современными крупными предприятиями. Так, в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) было построено 1,5 тыс. крупных промышленных предприятий, в 1933–1937 гг. – 4,5 тыс., в 1938–1940 гг. – 3 тыс. [9, с. 33.]

В целом за период так называемой «сталинской индустриализации» 1932–1940 гг. в производственной сфере и экономике в целом произошли весьма важные позитивные трансформации (см. табл. 2 [8, с. 45.]).

Третья модернизация означала не только восстановление в кратчайшие сроки основательно порушенной экономики СССР в ходе войны с фашистской Германией, но и создание в ходе выполнения этой программы совершенно новых отраслей экономики, которые и позволили стране занять паритетное положение среди наиболее развитых стран мира. Вот, что об этом говорят цифры статистики [8, с. 41.]

Таблица 2 – Динамика некоторых показателей промышленного производства СССР за 1932–1940 гг.

Показатели	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Валовая продукция промышленности, млрд руб.	38,5	95,5	138,5
Уголь, млн т	64,4	128,0	165,9
Нефть, млн т	21,4	28,5	31,1
Чугун, млн т	6,2	14,5	14,9
Сталь, млн т	5,9	17,7	18,3
Прокат, млн т	4,4	13,0	13,1

Показатели	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Станки металлорежущие, тыс. шт	19,7	48,5	58,4
Электроэнергия, млрд кВт-ч	13,5	36,2	48,3

Источник: составлено авторами на основе [8, с. 41]

За годы войны в тыловых районах страны было построено 3500 крупных промышленных предприятий. В районах, освобожденных от оккупации, было восстановлено 7500 разрушенных во время войны крупных предприятий.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил четвертый пятилетний план развития народного хозяйства (1946-1950 гг.), где предусматривалась как важнейшая задача – восстановление разрушенных войной районов страны, достижение довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства, а затем и превышение этого уровня в значительных размерах, а также рост материального благосостояния советского народа.

Этому способствовало то обстоятельство, что к концу 1930-х годов СССР стал индустриальной державой с хорошо развитой тяжёлой промышленностью. Война нанесла огромный урон экономике страны, но не уничтожила её, а промышленный потенциал восточных регионов даже вырос. Таким образом, для проведения восстановительных работ был сохранён промышленный потенциал, созданный в годы первых пятилеток и явившийся прочным промышленным фундаментом восстановления социалистической экономики.

Следует отметить, что разработка плана послевоенной реконверсии советской промышленности, как главная задача четвёртой пятилетки, сопровождалась напряженной дискуссией. Существовало два возможных варианта. Первый был связан со смягчением методов руководства хозяйственной жизнью страны, большей уравновешенностью развития отраслей народного хозяйства; второй – с возвратом к модели развития (индустриализации) 30-х гг. Дискуссия окончилась победой сторонников второго (сталинского) варианта. Из этого следовало, что абсолютным приоритетом была тяжелая и военная промышленность. И эта задача была успешно решена (цифры итогов показаны в табл. 3 [8, с. 58.]).

Таблица 3 – Темпы роста основных показателей экономического развития СССР в четвертой пятилетке

	Во сколько раз в 1950 больше, чем	
	в 1940	в 1945
Валовой общественный продукт	1,6	1,9
Произведенный национальный доход	1,6	2,0
Все основные фонды	1,2	1,4
из них производственные	1,2	1,4
Продукция промышленности	1,7	1,9
Валовая продукция сельского хозяйства	1,0	1,6
Ввод в действие основных фондов	1,9	2,3
Капитальные вложения	1,9	2,1
Отправлено грузов всеми видами транспорта	1,8	3,2
Грузооборот всех видов транспорта	1,4	1,9
Численность рабочих и служащих	1,2	1,4
Производительность общественного труда	1,7	1,7
Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли	1,1	2,5

Источник: составлено авторами на основе [8, с. 41]

Четвертый пятилетний план был выполнен промышленностью досрочно за 4 года и 3 месяца. Довоенный уровень производства был достигнут уже в 1948 г.

Высокими темпами развивалась экономика страны и в 1951-1960 гг. За этот период в 2,5 раза возросли основные фонды народного хозяйства. Вступили в строй действующих 8070 новых государственных промышленных предприятий. Объем промышленной продукции за 10 лет возрос в 3 раза. Произошли крупные сдвиги в территориальном размещении производительных сил.

В 1960 г. в результате успешной реализации трех послевоенных пятилеток производственные основные фонды возросли по сравнению с довоенным 1940 г. в 3,2 раза. Произведенный национальный доход увеличился в 4,4 раза, производительность общественного труда в народном хозяйстве повысилась в 4 раза.

И это всё – результат реализации активного государственного управления и планирования развития и промышленного потенциала страны, и построения её экономики. В этом контексте достойно сожаления, что исторический опыт первых лет становления социалистической России, все задуманное руководством страны того времени и успешно с высокими результатами реализованное на практике, в постсоветской России предано забвению. Разрушено не только государственное планирование, которое по советскому образцу применяется сегодня во многих странах мира, но и государство практически ушло из экономики. Вместо этого сделаны ставки на регулируемую роль рынка, дерегулирующую позицию государства, ориентировку бизнеса решение сиюминутных задач максимизации и скорейшего получения прибыли. Все это и многое другое привели к деиндустриализации страны, потере большей части национального богатства, серьезным структурным диспропорциям национальной промышленности, наличию социального неравенства и, как следствие этого, высокой социальной напряженности в обществе.

2. Состояние промышленного потенциала России в условиях рыночной либеральной парадигмы

Как известно, непрерывный рост общественных потребностей и ограниченность в природе естественных средств для их удовлетворения вызывает объективную необходимость поиска искусственного (индустриального) способа создания благ с нужными свойствами (производства) за счет вовлечения в этот процесс более или менее распространенных в природе и доступных человеку ресурсов.

Индустриальный способ производства, основанный на использовании машин, автоматики, а сегодня ещё и искусственного интеллекта, представляет такую ступень развития процесса общественного производства, применение которого в настоящее время является фактором не только экономического благополучия современного общества, но и его защитой в условиях возникающих опасностей военных эскалаций. Именно в таких условиях сегодня находится Российская Федерация, ведущая военные действия по защите своего суверенитета, территориальной целостности при угрозе своему существованию со стороны стран «коллективного Запада». И именно поэтому реализация самым активным образом этого упомянутого индустриального способа производства, называемого современной промышленностью, через развитие и повышение её потенциальных возможностей в настоящее время является актуальной задачей, стоящей перед страной.

Термин «промышленность» был введен в русский язык в конце XVIII века Н.М. Карамзиным для передачи латинского *industria* и происходил от русского слова «промысел», «промышлЕние» [10, с.127].

Промышленность можно определить, как сферу общественных отношений, связанную с созданием искусственных материальных благ (промышленной продукции) индустриальным способом – с применением сложной технологии и орудий труда (технических средств). В современной отечественной практике, промышленность трактуется как народнохозяйственный комплекс, состоящий из отраслей, отнесенных к промышленности органами статистики. Укрупненно промышленность делят на две большие группы отраслей: добычу полезных ископаемых

и обрабатывающие производства, с добавлением организаций ресурсо и энергоснабжения, утилизации отходов. В составе обрабатывающих производств в перерабатывающем секторе российской экономики выделяют 24 комплексные отрасли, состоящих из нескольких сотен более мелких. Кроме того, к промышленности относятся и организации, занимающиеся деятельностью по созданию нематериальных благ, тесно связанных и в значительной мере определяющих возможность и параметры дальнейшего материального производства. [11, с. 105-126].

Становление и развитие промышленности тесно связано с понятием промышленная политика. Промышленная политика, как деятельность государственной власти, представляющая собой управление, т.е. последовательность действий, которые обеспечивают необходимое состояние или изменение состояния управляемого объекта может быть представлена в «широком» и «узком» смыслах. В широком смысле промышленная политика рассматривается как совокупность разных мероприятий государственной власти, оказывающих существенное прямое или косвенное, целенаправленное или непреднамеренное воздействие на промышленное развитие, а также как отношение государства к промышленности вообще. В узком смысле промышленная политика рассматривается только как целенаправленная деятельность государства, имеющая задачу оказать то или иное воздействие на развитие промышленности [12, с.22].

Рассматривая вопросы развития промышленности, следует констатировать, что в отечественных научных и экспертных кругах, а также среди лиц, принимающих политические решения сформировалось устойчивое представление объекта промышленной политики, включающего только обрабатывающие производства [13, с.29]. Это связано с практикой ее применения, направленной на исправление существующей долгое время (начиная с постсоветской России) диспропорции структурного развития национальной экономики, когда обрабатывающие производства утратили лидирующие позиции в промышленности в целом и имели обвальный спад, который компенсировался (и продолжает компенсироваться) благополучием добывающего сектора, обеспеченного выросшими экспортными поставками. Именно обрабатывающие производства должны находиться в фокусе внимания государственных структур, реализующих отечественную промышленную политику.

Однако сегодня следует констатировать, что какого-то комплексного, всеохватывающего плана индустриализации и масштабного подъема отечественной обрабатывающей промышленности пока не существует. А он для страны крайне необходим. И это должна быть именно стратегия социальноэкономического развития России, рассчитанная как минимум на 20 - летний период с базовым 2020 годом. Стратегия призвана стать научно-обоснованным планом модернизации и реиндустриализации России по образу и подобию упомянутого в первом разделе работы плана ГОЭЛРО. Но для ее разработки и, главное, последующей реализации потребуется политическая воля и сплочённость высшего руководства страны и ее лидера, как это уже не раз было в нашей истории.

Между тем существующее состояние и структура промышленного производства в Российской Федерации складывалась на протяжении относительно длительного исторического периода в меняющихся политических и экономических условиях хозяйствования. Самыми существенными обстоятельствами современного периода, повлиявшими на траекторию развития отечественной промышленности, стали распад СССР и смена общественно-экономической формации с социалистической на капиталистическую (названную рыночной экономикой) с явным превалированием либеральных подходов к организации общественно-экономического уклада.

Так, после реорганизации Советского Союза обрывается большое число кооперационных связей на традиционном внутреннем рынке постсоветского пространства. Данная тенденция усугубляется резким спадом объемов промышленного производства, инфляционными процессами, проведением массовой приватизации и применением рыночных способов формирования межхозяйственных связей, отличных от применявшихся в СССР плановых.

В процессе трансформации модели хозяйствования доминировала идея превалирующей значимости рыночных производительных сил над институциональными отношениями.

Главенствующей концепцией стала вера в рынок как в способ решения всех проблем. Начался процесс коренной перестройки отношений, затронувший всю систему формальных и неформальных институтов, часть институтов старой формации, представлявших «административными барьерами», препятствующих экономическому росту, были упразднены (ГосПлан, ГосСнаб и т.п.), новым еще только предстояло сформироваться.

Установилась ситуация, при которой ни старые, ни новые институты не выполняли возложенных функций. Неплатежи, уклонение от уплаты налогов, гиперинфляция, бартерный характер взаимоотношений, разрыв коммуникационных связей, примитивизация и криминализация экономической деятельности, прочно укоренились и фактически образовывали новую институциональную среду хозяйствования.

Ориентация предпринимательской инициативы на максимизацию прибыли, приводила к развитию отвечающих этому критерию секторов экономики, связанных в первую очередь с экспортом природных ресурсов, торгово-посреднической деятельностью, а большинство предприятий обрабатывающей промышленности, ставших убыточными, подвергались банкротству, имущество их распродавалось по заведомо заниженным ценам, или выживали, сокращая длительность цикла обращения, смещая акцент на производство продукции более низкого технологического уровня [14, с. 159-180.]. Следствием стал сильнейший спад объемов производства (см.рис.1).

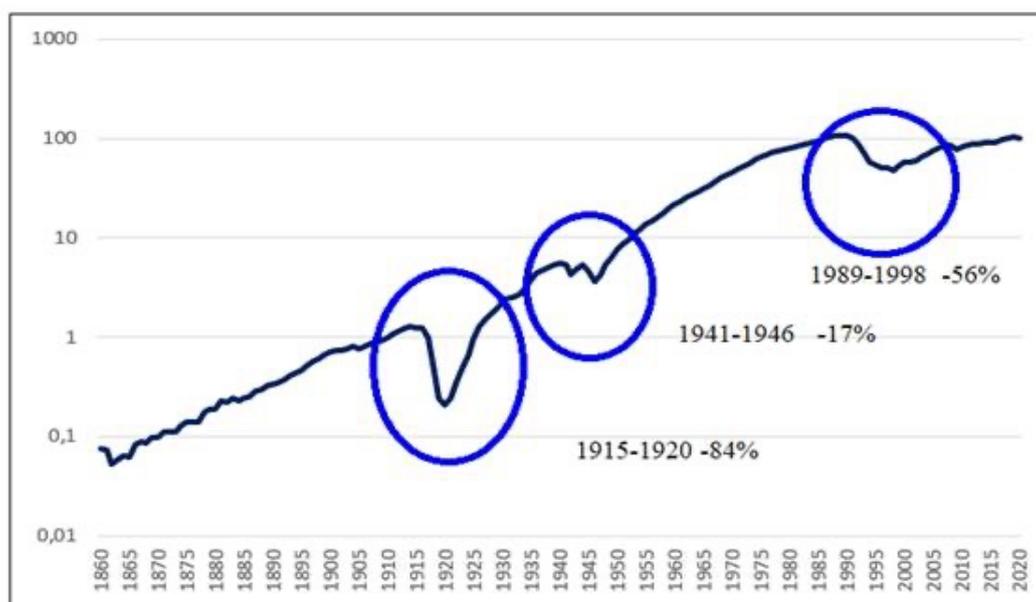

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства (1991 = 100), логарифмический масштаб:

Российская империя / СССР /Россия, 1861–2020 гг., зоны обвалов объемов производства

Источник: составлено авторами на основе [11, с. 105-126.]

Современное состояние промышленного производства в РФ (с 2020 г. по май 2023 г.) представлено на рис. 2.

Здесь наблюдается незначительный рост промышленного производства в России, в котором в качестве одного из основных драйверов роста попрежнему выступают добывающие отрасли. Если их исключить из анализа, то рост будет весьма незначительный, находящийся в пределах статистической погрешности. Наличие такой незначительной положительной динамики преподносится как определённое достижение рыночной экономики, её способность адекватно реагировать на требования времени в отношении перераспределении ресурсов общества в сторону наибольшей их востребованности для государства. Но так ли это?

Такая положительная динамика роста индекса промышленного роста, по нашему мнению, является результатом нарастающего «ручного управления» со стороны высшего руководства

страны. Однако такие элементы «ручного управления» являются способом решения сиюминутных конъюнктурных задач и, как правило, проводятся без какой-либо системы и путём директивного направления ресурсов государства в те или иные наиболее «горячие» сферы деятельности. Основа такой работы – определённый «нажим» на бизнес для его участия в нужном государстве направлении деятельности в обмен на предоставление государством возможности пользоваться имеющимися и будущими преференциями, бюджетной и прочей поддержкой.

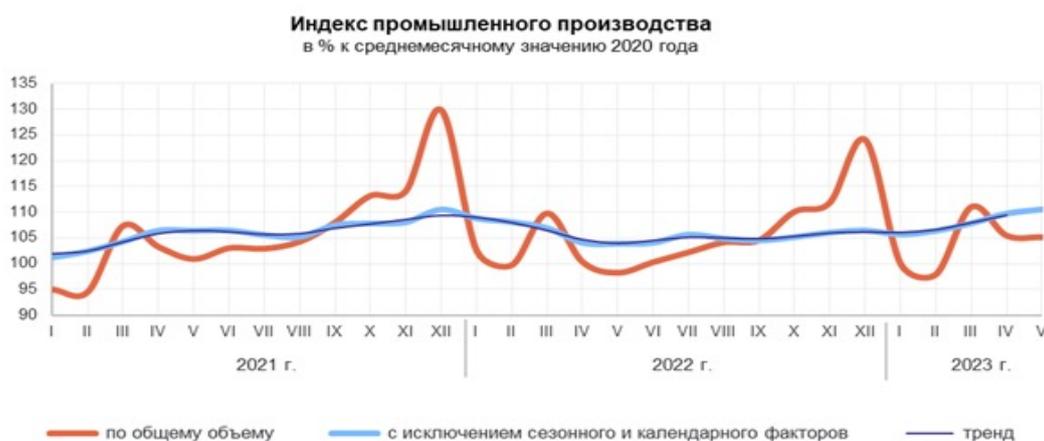

Рисунок 2 – Динамика индекса промышленного производства в РФ за 2020 г. – первую половину 2023 г. (с учетом добывающих отраслей)

Источник: составлено авторами на основе [15]

Рассмотрим состояние и динамику изменения показателей, составляющих понятие «промышленный потенциал»

Инвестиции в основной капитал в станкостроении – основы промышленного потенциала страны – сократившись за годы переходного периода фактически в 5 раз по отношению к 1990 году, так и не возвратился к его уровню и в начале текущего четвертого десятилетия рыночных преобразований (см. рис. 3.) и составил всего 74,9% от последнего дореформенного 1990 года.

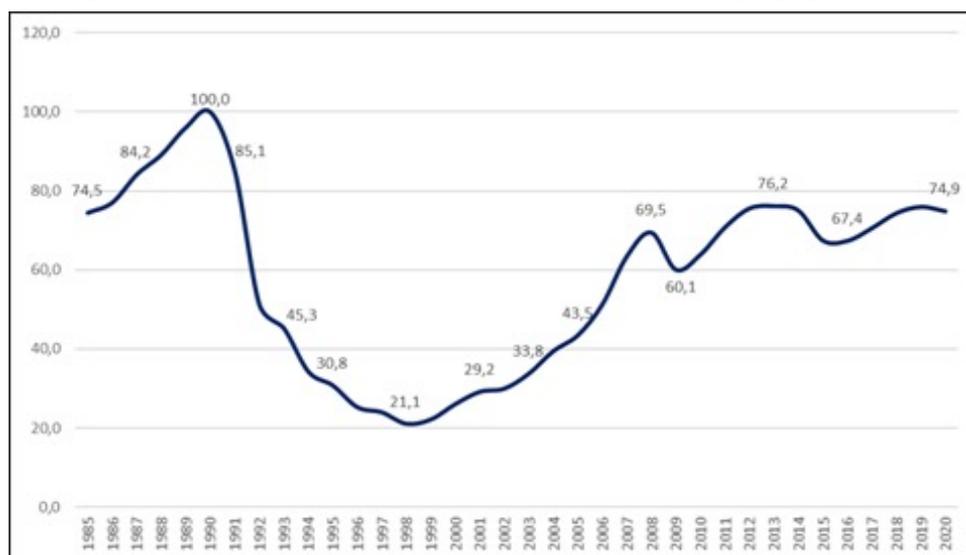

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал в станкостроении, % (в сопоставимых ценах, 1990 г. принят за 100%)

Источник: составлено авторами на основе [16, с.292]

Снижение инвестиций в основные фонды привело к недоспользованию и старению материально-технической базы промышленного производства и снижению промышленного потенциала

страны. Об этом красноречиво говорят цифры динамики коэффициента обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности (см. рис. 4.)

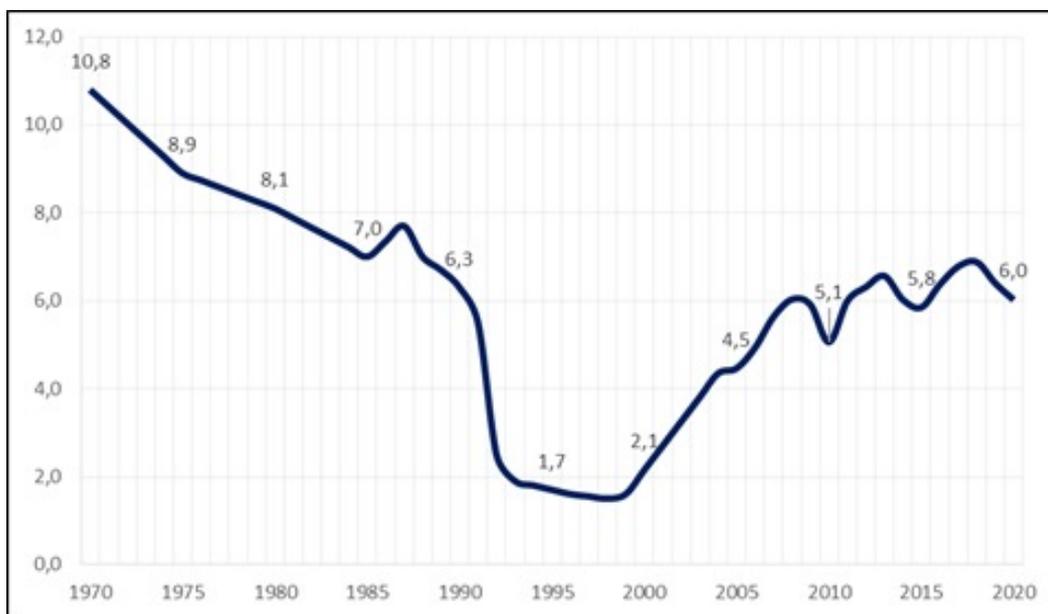

Рисунок 4 – Динамика коэффициента обновления основных фондов в СССР/России (%) к основным фондам

Источник: составлено авторами на основе [16, с.292]

Восстановление обновления основных фондов до не самого высокого дореформенного уровня в 6,3% в 1990 г. до настоящего времени так и не достигнуто. Недоинвестирование производственной базы сохранилось, пусть и в меньших масштабах до настоящего времени, что является одной из причин низкой конкурентоспособности производимой продукции. Существующие темпы, отраженные коэффициентом обновления основных фондов, должны быть как минимум удвоены, и доведены, например, в обрабатывающем секторе промышленности с 5,9% в 2020 году [16, с.313] до 10-12%, являющимися практикой в развитых странах. Следствием недоинвестирования является высокая степень износа основных средств. Например, в обрабатывающей промышленности она составляет 62,2%, а доля полностью изношенных средств - 27,3% [16, с.317].

Присоединение в 2012 г. России к ВТО, активная интеграция в мировое хозяйство и политика «открытой экономики» отрицательным образом подействовали на развитие отечественного промышленного потенциала и привели к его постепенной деградации. К 2014 году у России уровень интеграции по показателю включения в трансграничные цепочки создания стоимости был наиболее высоким: 80% поставляемой за рубеж продукции обрабатывающей промышленности поступает там в воспроизводственный процесс (промежуточное потребление) и только 20% в конечное потребление [17, с.31]. При этом ввозимый в Россию импорт только на 42% а был представлен продукцией промежуточного потребления [16, с. 578], являвшейся исходными сырьем и комплектующими, для дальнейшей переработки на российских предприятиях. Значит, 58% ввозимого импорта было товарами конечного потребления (против наших 20%)

В условиях открытой экономики отсутствующее предложение необходимой продукции со стороны отечественных производителей компенсировалось соответствующими поставками высокотехнологичной и качественной продукции из-за рубежа, усугубляя деградацию соответствующих производственных секторов отечественной промышленности. Например, доля машин, оборудования и транспортных средств в совокупном импорте за 2020 год составила 47,7%, суммарное же производство этих товарных групп отечественными предприятиями в 2020 году составило чуть более половины от всей товарной совокупности [16, с.358].

В результате сформировался критический уровень зависимости существенной части отече-

ственной промышленности от импортных поставок. Так, например, на 2019 год доля импорта в удовлетворении потребностей тяжелого машиностроения составляет 60-80%, станкостроения – 90%, радиоэлектроники – 80-90%, медицинской промышленности и фармацевтической отрасли – 70-80%, легкой промышленности – 70-90%. [18, с.17]. А по производству легковых автомобилей уровень интеграции вышел на совершенно беспрецедентный уровень – развитие целой отрасли в России передано иностранным (французским) компаниям. Причём как достижение развития отечественного автопрома отмечалось, что «по сути, в России ... решена проблема технологического развития легкового автомобилестроения. Сообщество ведущих мировых автоконцернов организовало сборку своих моделей на российской территории, а концерн «Рено-Ниссан», став собственником «АвтоВАЗа», превратился в головного управляющего агента всего бывшего отечественного автопрома» [19, с.54]. Однако в таком статусе отечественная индустрия является для головной иностранной компании периферийной, с отношением к развитию российской научно-технологической базы по остаточному принципу, с концентрацией усилий на развитии головного центра, находящегося за рубежом центра. В качестве принятых мер поддержки российской индустрии со стороны государства (опять же в рамках «ручного управления») необходимо отметить последовавшие в 2022 году реорганизационные процедуры по переходу упомянутых российских активов компании Renault (Московский автозавод и 68% акций «АвтоВАЗа») в государственную собственность за символическую плату в два рубля [20, с.357].

Общую характеристику промышленного потенциала России в настоящем времени характеризуют цифры долей валовой добавленной стоимости (ВДС) по группам отраслей промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) РФ в 2021 год (табл. 4 [11, с. 105-126.]).

Таблица 4 – Валовая добавленная стоимость (ВДС) по группам отраслей промышленности и их доля в валовом внутреннем продукте (ВВП), 2021 год.

Раздел	Наименование группы отраслей	ВДС в млрд. руб.	Доля в ВВП в %
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	15 030,9	11,47
Раздел С	Обрабатывающие производства	18 926,1	14,45
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2 865,5	2,19
Раздел E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	656,9	0,50
BCDE	Все отрасли промышленности	37 479,4	28,61
Вся экономика	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	131 015,0	100,00

Источник: составлено авторами

Как показывают представленные расчёты доля обрабатывающих производств весьма незначительна, 14,45%. Вся промышленность дала НДС менее 30%. Значит всё остальное занимают отрасли, не связанные с производством (услуги, торговля, финансовая деятельность, недвижимость и т.п.) и не дающие вклада в развитие промышленного потенциала страны Это однозначно характеризует серьёзные диспропорции в структуре нашей экономики в целом и значительное её индустриальное отставание от тех показателей, которые сегодня необходимы в существующих условиях санкционного давления, и нарастающей военной угрозы, связанной с разрастанием военного конфликта на Украине, и нарастании мобилизационных тенденций в отношении наращивания ВПК европейских стран в рамках оказания ими военной помощи Украине в вооруженном противостоянии с нашей страной.

Неприемлемые цифры развития промышленного потенциала России косвенно характеризуют

и сравнительные показатели динамики доли страновых ВВП России, Китая и США в мировом ВВП (табл. 5).

Как видно из этих расчётов, ВВП России, снизившись в два раза за период 1990-2000 гг. так и не набрал величины дореформенного уровня 1990 года. И это есть свидетельство сжатия экономики страны и, в первую очередь, за счет падения производственного потенциала.

Таблица 5 – Размер ВВП по ППС Китая, России и США

Год	Размер ВВП, млрд. долларов						
	Весь мир	ВВП по ППС США	Доля ВВП США в мировом ВВП, %	ВВП по ППС Китая	Доля ВВП Китая в мировом ВВП, %	ВВП по ППС России	Доля ВВП России в мировом ВВП, %
1990	29 426	5 963	20,3	1 114	3,8	1 188	4
2000	49 208	10 251	20,8	3 683	7,5	1 001	2
2008	83 530	14 770	17,7	10 043	12	2 878	3,4
2009	84 220	14 478	17,2	11 057	13,1	2 769	3,3
2010	89 760	15 049	16,8	12 380	13,8	2 927	3,3
2011	95 680	15 600	16,3	13 844	14,5	3 259	3,4
2012	100 620	16 254	16,2	15 125	15	3 480	3,5
2013	105 490	16 843	16	16 185	15,3	3 742	3,5
2014	109 450	17 551	16	17 121	15,6	3 764	3,4
2015	111 780	18 206	16,3	17 797	15,9	3 526	3,2
2016	116 290	18 695	16,1	18 712	16,1	3 539	3
2017	122 540	19 477	15,9	19 887	16,2	3 807	3,1
2018	130 060	20 533	15,8	21 740	16,7	4 232	3,3
2019	136 490	21 381	15,7	23 447	17,2	4 413	3,2
2020	134 670	21 060	15,6	24 284	18	4 396	3,3
2021	148 150	23 315	15,7	27 519	18,6	4 966	3,4
2022	164 160	25 463	15,5	30 327	18,5	5 323	3,2

Источник: составлено по данным Всемирного банка [21]

И всё это время страна существовала в условиях рыночной экономики, которая позиционируется как наиболее эффективная и социально-ориентированная модель национального развития. В то время, когда экономика Китая, оставшегося в модели активного государственного регулирования, показала более 4-х кратный прирост доли его ВВП в мировом ВВП при понижательной динамике ВВП США (исповедующих наиболее либерально ориентированную модель экономического развития) за тот же период на 23,6% (при абсолютном снижении их доли ВВП на 4,8 п.п.).

Низкую эффективность рыночной модели характеризует и тот факт, что за более чем 30-ти летний период рыночной экономики Россия к 2022 году только-только смогла приблизиться по объему выпуска отраслей обрабатывающих производств своего дореформенного уровня (1990 г.), причём не за счет тяжёлой промышленности, машино- и станкостроения, а в основном за счет роста потребительских отраслей. Однако в целом ряде отраслей к 2022 году восстановления до дореформенного уровня производства так и не произошло: это текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство прочих неметаллических минеральных продуктов; производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования (табл.6).

Таблица 6 – Отраслевой объём выпуска в сопоставимых ценах к 2022 году по отношению к

соответствующим объемам 1991 года (в %; за 100% принят объем 1991 года).

Отрасль	Объем выпуска 2021 года по отношению к уровню 1991 года в % (в сопоставимых ценах)
обрабатывающие производства	99,69
производство пищевых продуктов, включая напитки и производство табака	127,95
целлюлозно-бумажное производство и полиграфическая деятельность	118,29
химическое производство	146,25
производство резиновых и пластмассовых изделий	258,77
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	140,62
текстильное и швейное производство	29,92
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	34,22
обработка древесины и производство изделий из дерева	60,85
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	56,37
производство машин и оборудования	50,9
производство транспортных средств и оборудования	72,99

Источник: составлено авторами на основе [22, с.27]

Вместе с этим следует констатировать, что в экономике России сложился структурный перекос в доступности к инвестиционным и кредитным ресурсам добывающих (высокорентабельных) и обрабатывающих (низкорентабельных) производств, показанный на рис. 5.

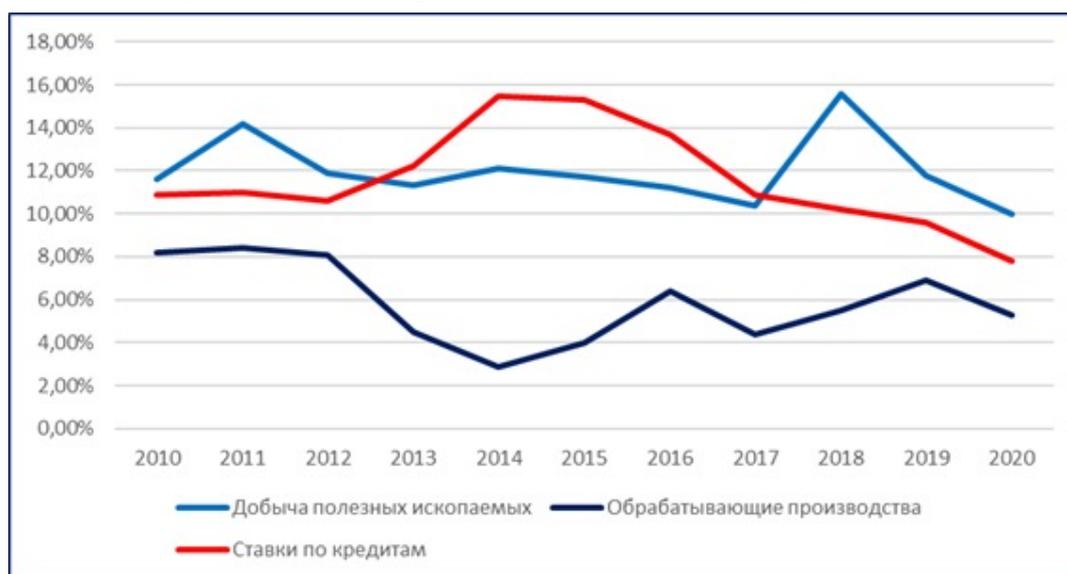

Рисунок 5 – Рентабельность добывающей и обрабатывающей промышленности и средние ставки по кредитам в %.

Источник: составлено авторами на основе [22, с.27]

Здесь следует обратить внимание, что ставки по кредитам значительно выше уровня рентабельности предприятий обрабатывающих производств. Низкая рентабельность обрабатывающих производств не может обеспечить формирование для них внутренних инвестиционных ис-

точников, а высокий банковский процент закрывает получение ими кредитных ресурсов. При этом добывающие отрасли, имеющие значительно большую рентабельность, обеспечивают для себя возможность привлечения кредитов и инвестиций, что и приводит к структурной дисгармонии промышленного потенциала страны.

Это говорит о бездействии модели развития обрабатывающих производств за счет средств, полученных от реализации добываемого сырья, что опять же обозначает необходимость государственного вмешательства в процесс перераспределения ресурсов [23, с.11].

Заключение

Сегодня становится очевидным, что без серьезной модернизации, индустриализации, развития и наращивания промышленного потенциала страны получить необходимые преимущества для её защиты от военных угроз, обеспечения суверенитета и территориальной целостности, достижения независимости страны от политического и экономического диктата коллективного Запада, Российской Федерации не обойтись.

Анализ тех результатов в становлении и развитии промышленного потенциала, которые сложились за период нахождения страны в рыночной экономике, говорят, что данная модель, мягко говоря, «пробуксовывает» и не даёт необходимого эффекта и динамики в развитии российской промышленности, оставаясь в плену частнособственнических интересов, идущих зачастую вразрез с интересами страны. Сегодня необходима скорейшая мобилизация ресурсов в направлении всемерного укрепления и развития отечественных промышленных мощностей.

Однако такую мобилизацию экономики и значительное наращивание промышленного потенциала по образцам индустриализаций, реализованных в СССР, провести только на базе либеральной рыночной модели образца 1990-х годов, не представляется возможным. Не способен частный капитал сконцентрировать ресурсы в нужном для государства масштабе и направлении.

На сегодняшний день в условиях военной эскалации государство в лице Правительства России и создаваемых им новых институций обязано взять на себя функцию планового регулятора и тем самым обеспечить развитие промышленного потенциала, отойдя от либеральных принципов рыночной экономики. Мобилизация ресурсов и укрепление руководящей роли государства должно обеспечить необходимый переход к актуальной сегодня «гибридной модели» экономики страны на основе государственной собственности на базовые и системообразующие отрасли обрабатывающей промышленности при наличии рыночных отношений в потребительском секторе и в некоторых обрабатывающих отраслях, создающих конечные потребительские блага.

Это, по нашему мнению, позволит обеспечить масштабное наращивание промышленного потенциала и решения задач экономической, политической и военной безопасности страны без снижения социальной роли государства в обществе и без слома того положительного, что было наработано в прошедшие три десятилетия рыночной моделью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. ПСС. Том 43. Издание пятое. Издательство политической литературы. Москва, 1970. – 561 с.
2. Ленин В.И. ПСС. Том 45. Издание пятое. Издательство политической литературы. Москва, 1970. – 729 с.
3. Развитие В.И. Лениным экономической теории социализма и коммунизма. (АН СССР. Ин-т экономики). Редакционная коллегия: А.И. Пашков – отв. редактор, Л.М. Гатовский, И.А. Гладков, В.В. Орешкин. – М.: Издательство «Мысль», 1969. – 414 с.
4. Ясин Е.Г. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России? // Вопросы экономики. 2011. №11. – С. 4-24.
5. Колесов Н.Д. и др. Основные вопросы политической экономии социализма в трудах В.И. Ленина. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 464с.
6. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 29–42.
7. Ванюков Д.А., Суслов И.В. Годы репрессий. – М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. – 240 с. – (История России).
8. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987.
9. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947.
10. Пилипенко Е. В., Гринюк К.П. Промышленность и промышленный комплекс в экономической науке: проблемы теории // Бизнес. Образование. Право. – 2013. – № 3(24). – С. 126-130.
11. Афанасьев А.А. Промышленность России: текущее состояние и условия формирования // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 1. - С. 105-126.
12. Бодрова Е. В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации. / монография. – М.: РЕГЕНС, 2014. – 940 с.
13. Идрисов Г. И. Промышленная политика России в современных условиях. / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. - Москва: Фонд Институт экономической политики им. Гайдара, 2016. – 160 с.
14. Афанасьев А.А. Сравнительный анализ моделей внешнеэкономической интеграции позднего СССР, постсоветского периода и современного этапа развития России // Экономические отношения. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 159-180.
15. Динамика промышленного производства в мае 2023 года. – Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/210620>. (Дата обращения 13.11.2023 г.)
16. Российский статистический ежегодник. 2021. / Стат. сб./ Росстат. – М.: 2021. – 692 с.
17. Варнавский В. Г. Роль России в глобальных производственных сетях // Управление развитием крупномасштабных систем: Труды одиннадцатой международной конференции. В 3 томах. – Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН.: Москва, 2018. – С. 30-34.
18. Оболенский В. П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 9. – С. 7-22.
19. Толкачев С. А. Промышленная политика в плену мейнстрима. / Промышленная политика в условиях новой индустриализации. – Москва: ООО МАКС Пресс, 2015. – 47-63 с.
20. Афанасьев А.А. Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, существенные характеристики // Экономические отношения. – 2022. – № 3. – С. 345-366.
21. Всемирный банк. «ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения» URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (Дата обращения 27. 10.2023).
22. Афанасьев А. А. Формирование ограниченно открытой экономики суверенного типа в

современной России. - Москва: ООО Первое экономическое издательство, 2022. – 108 с.

23. Яременко Ю. В. Экономический рост. Структурная политика // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 1. – С. 6-14.

Is the Market Economy Capable of Ensuring the Large-Scale Development of Russia's Industrial Potential in the Face of Military Danger?

Bekrenev Yury Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: bekrenevyuv@ystu.ru

Annotation. The paper examines the possibilities of the market economy of the Russian Federation to ensure a large-scale and rapid (within the next 3-7 years) increase in industrial potential due to the presence and growth of the military threat and the danger of unleashing large-scale military operations against our country by the unfriendly countries of the collective West led by the United States. The experience of Soviet industrialization, starting with the development and implementation of the GOELRO plan, to the post-war (Patriotic War) large-scale restoration of the national economy and the increase in industrial potential created during the Great Patriotic War (1941-1945), is considered. The article examines the current state of the manufacturing industry and its development under the conditions of the liberal market model of the 1990s. The article examines the current state of the manufacturing industry and its development under the conditions of the liberal market model of the 1990s. It is concluded that for more than thirty years of a market economy, Russia has not fully restored its industrial potential after the collapse of the economy of the 1990s, according to many indicators of industrial production, the country has not reached the level of 1990 (the last year of the USSR). It is believed that at present the country needs a wide and qualitative expansion and renewal of production capacities (primarily related to the military-industrial complex and ensuring the conduct of military operations in Ukraine within the framework of the NWO), which are clearly not enough to guarantee counteraction to emerging and growing military threats. To this end, it is proposed to change the trajectory of the economic development of the Russian Federation, abandon the model of a liberal market economy and replace it with a state-market model in the image of Lenin's model of the NEP. However, this issue remains debatable and requires detailed study, which the author plans to do in subsequent publications.

Keywords: industrial potential, manufacturing industry, industrialization, industrial modernization, military threat, military operations, market economy, GOELRO, NEP, industry, economic development, public administration, GDP.